

V. Speys

Фаетон. Книга 2. Эфес

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
С71

Speys V.

Фаетон. Книга 2. Эфес / Speys V. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 187 с.

ISBN 978-5-532-96889-9

В книге рассказывается о событиях на Фаетоне, приведших планету к разрушению. Из содержания читателю откроются события в сообществе ученых планеты, нашедших выход из надвигающейся катастрофы, и знакомство с приключениями действующих героев, которые будут сопровождать читателя во всех двенадцати книгах, из которых состоит роман "Фаетон"...

ISBN 978-5-532-96889-9

© Speys V., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	24
Глава третья	31
Глава четвертая	36
Глава пятая	50
Глава шестая	52
Глава седьмая	56
Глава восьмая	61
Глава девятая	65
Глава десятая	73
Глава одиннадцатая	76
Глава двенадцатая	80
Глава тринадцатая	82
Глава четырнадцатая	86
Глава пятнадцатая	88
Глава шестнадцатая	91
Глава семнадцатая	94
Глава восемнадцатая	97
Глава девятнадцатая	101
Глава двадцатая	106
Глава двадцать первая	108
Глава двадцать вторая	121
Глава двадцать третья	126
Глава двадцать четвертая	132
Глава двадцать пятая	138
Глава двадцать шестая	145

Глава двадцать седьмая	151
Глава двадцать восьмая	154
Глава двадцать девятая	163
Глава тридцатая	179
Глава тридцать первая	184
Глава тридцать вторая	186

Глава первая

За столом, заваленным бумагами, сидел Мисар. Мерцающий зеленоватый свет исходил от стен комнаты, освещая погруженного в мысли человека. И черный строгий костюм, и бледная тень лица с печатью тяжелых дум, и тишина пустого дворца – все наводило на мысль, что государственные дела не из лучших. Пошатнувшаяся власть Президента, собравшиеся с силами народы стран, состоящих в Союзе Перемирия, утверждало в мысли, что времена господства Миража подходят к концу. Одиночество, уподобленная призрак у бледность лица, свидетельствовало о том, что этот человек слабovolен. Огромный дворец был пуст, но зато надежно охранялся стражей. Черные комбинезоны гвардейцев из дворцовой охраны мелькали то тут, то там на мягких дорожках коридоров. Под ярким светом звезд во дворах поблескивали их защитные шлемы. Стол пестрел россыпью красочных марок на множестве конвертов, разбросанных в беспорядке по зелени сукна. Содержимые письма в них приносили мрачные вести из отдаленных уголков Мира. Да, было над чем призадуматься Советнику. Народы, обремененные все увеличивающимися налогами и ростом цен, стали перед фактом сытой и богатой жизни главенствующего государства, Лакии. С момента прихода к власти Тира прошло двадцать лет, что изменилось за этот период? Да, покончено с голодом и разрухой за счет распределения национальных доходов государств. Да, нет больше войн и беспорядков – есть единая железная государственная система власти Миража над Миром, включающая в себя свод бесправных законов, строго ограничивающих права граждан в Союзных странах. Напротив, граждане Лакии пользовались всеобъемлющими преимуществами. От мечты народов о некоем демократическом Союзе Перемирия не осталось и следа. Тир создал свою Империю Мирового Господства, поставив народы перед более зловещей действительностью – опасностью новой войны с применением кваркового оружия. Советник знал, что Тир не остановится ни перед чем ради спасения власти, ради умирения народов. В субботу, после полудня, Президент

выступил перед кабинетом Министров с проектом новых законов, один разорительнее другого для подвластных стран, дающих баснословные прибыли Миражу. С особенно резкой критикой выступили министры стран Южного полушария. После выступления Президент уехал к себе на виллу.

Размахивая флажками и яркими букетиками цветов, народ его страны толпился на пути. Народы же ста пятидесяти государств, застывшие у экранов телевизоров, возненавидели его еще сильнее. В адрес Советника неслись телеграммы:

"Освободить Совет Перемирия от диктата Тира!"

"Народам самоопределение!"

"Совет Перемирия превращен Тиром в орудие насилия!"

"Долой!.. Долой!..» — мелькали перед глазами слова телеграмм, врезались в мозг, заставляя содрогаться сердце в паническом предчувствии беды... Итак, утро, воскресенье. Стремительно поднявшись по лестнице, взволнованный и раздраженный, Президент вошел в свой кабинет. Стены темной комнаты вмиг осветились розоватым светом, любимым цветом Тира, изваяв письменный массивный стол с пультом управления справа, и огромный экран, призрачно очерченный в воздухе посреди кабинета. Он уселся в удобное кресло за этим столом. Волевое лицо с глазами серо-стального оттенка, с лихорадочным блеском в них, принадлежали умной и красивой голове. Мысли сменялись с чрезвычайной быстротой и ясностью. Рука, отыскав нужную клавишу, замерла. Экран вмиг замерцал. Ожил. Объемное изображение мэра Кия, Столицы взбунтовавшегося Южного Полушария, появилось перед взором Президента. Он немедленно, не дожидаясь вопроса, доложил Тиру, что если не прекратится увеличение налогов и рост цен, то неминуемо вспыхнет восстание. Далее появилось изображение майора Жевиля, начальника дворцовой охраны, посланного Тиром в Кий на усмирение бунтовщиков. Сквозь разбитый шлем по лицу его сочилась кровь. Комбинезон цвета "хаки" был изодран, Его рассказ подтвердил сообщение мэра.

Дело оборачивалось серьезными событиями, поэтому Президент отдал приказ Советнику обеспечить безопасность. Мисар не заста-

вил себя ждать. По его приказу войска к шести утра были стянута к границам Южного Полушария. А дворцовой охране был отдан приказ усилить посты. В парке и нижних этажах дежурили охранники. В это утро рассвет застал Советника за рабочим столом. В тиши кабинета внезапно раздался медленный бой часов. Мисар резко поднял голову. Рука, обшарив ряды клавиатуры на пульте слева, замерла с девятым боем. Дверь в стене кабинета бесшумно отворилась. В ней показался человек в красной ливрее и белых перчатках.

– Кто дежурит сегодня? – спросил Мисар вошедшего лакея.

– Охранники майора Жевилы.

– Рени, позовите кого-нибудь из офицерского состава понадежней!

– Да, Господин!

– Постойте! – задержал Мисар лакея! – помогите мне переодеться. Лакей беззвучно принес полевую форму охранника. Переодевшись, Мисар сказал, – Ну, теперь зовите!

Рени тенью выскользнул в парадную дверь кабинета. Воспользовавшись минутой, Советник стал пристегивать к широкому поясу кобуру лучевого оружия. За этим занятием застал его вошедший офицер. – Лейтенант Эфес! – отрекомендовался вошедший. Это был мужчина среднего роста, подтянутый, с орлиным носом, черной бородкой, с изящными дугами бровей над каре-зелеными умными глазами. Одет в офицерскую полевую форму охранника. От бывшего пастуха, во внешности, не осталось и следа. В его облике чувствовалось то спокойствие, которое приобретаетс с годами. Офицер внимательно посмотрел на переодетого Мисара, оценивая всю серьезность положения, заставляющего самого Советника влезать в "шкуру" простого гвардейца. Мисар быстрым взглядом окинул его:

– Сколько вам лет?!

– Тридцать девять! – ответил Эфес.

– Ну это уже сорок. Да не в возрасте дело, Господин Эфес, времена меняются! – делая намек на маскарад, сказал Советник. – Подойдите!

Эфес стал ближе к столу. Мисар вручил запечатанный конверт Эфесу со словами: – Здесь ордер, возьмите бронированный авто-

мобиль, охрану и доставьте ко мне узника из городской тюрьмы. Через три минуты броневик в сопровождении двух конвойных на мотоциклах, шурша шинами, покатыл в сторону городской окраины Миража...

– Рени! – обратился Мисар к лакею, – Вы уже более тридцати лет состоите на службе.

– Да, это так. – Не без тени гордости, польщенный вниманием высокородной особы, ответил лакей.

– И обладаете хорошей памятью?

– У лакея нет памяти. – Уклончиво ответил Рени, подумав, "Хочет выведать тайну бункера".

– Вы, Рени, преданный и верный слуга, и многие тайны дворца открывались вам.

– Да, Господин, одно из достоинств лакея – умение хранить вверенные тайны.

– Тогда ответьте мне, что за человек Эфес?

Рени облегченно вздохнул, «Значит, о бункере Риши не успел сообщить перед смертью. Теперь никто, кроме меня не знает о существовании убежища». Мысль о превосходстве в силе над Советником и даже над самим Президентом приятно щекотала самолюбие. Молчание затянулось, но Мисар не прерывал паузу, давая Рени собраться с мыслями. Наконец лакей ответил, – Господин, это преданный и храбрый воин. Господин Жевиль его очень ценит с тех пор, как Президент упразднил личную охрану.

– Но я слышал, что Эфес спас Президенту жизнь, и не один раз!

– Да, это так.

– А не могли бы вы, Рени, назвать мне человека, который бы был хорошо осведомленным о всех делах личной охраны Президента?

– Орт, несомненно это Господин Орт. Он был преданным человеком вашего предшественника.

Мисар удовлетворенно кивнул головой, он не ошибся в своих расчетах, посылая Эфеса за узником. Жестом руки Мисар отпустил лакея. Тот неторопливым движением взял поднос с пустой чашечкой из-под кофе и выскользнул в дверь. Мисар погрузился в размышления... Старт корабля назначен на половину девятого. Орт, одетый в

тяжелый космический скафандр, способный выдержать все неприятности космического пространства, стоял возле корабля в ожидании лифта. Рядом, напутствуя своего любимца и верного слугу, стоял Советник Президента, предшественник Мисара, Риши. Полет этот запланирован в строжайшей секретности не только от Президента, но и от правительственных кругов.

– Вы должны это сделать! – с нескрываемым волнением говорил Риши, уперев крючковатый нос в бородатую щеку Орта. – Чтобы ни случилось, доставить материал, чем скорее, тем лучше для нас обоих.

Порывы степного ветра завывали высоко в металлических конструкциях опор, заглушая слова. Наконец, лифт распахнул зев двери, в котором скрылся космонавт, и быстро вознесся к круглому отверстию входа в космический корабль. Риши изваянием застыл и смотрел маленькими мышиными глазками, как удаляется прямоугольник лифта. И когда Орт вошел в ракету, он уехал к ожидавшему неподалеку самолету. Орт уже отсчитывал последние секунды перед стартом. Самолет Риши уже успел скрыться за горизонтом, как на площадке появился броневик. Мощная реактивная струя отбросила машину как песчинку. Все, кто находился в ней, погибли, кроме одного, это был Эфес. Полет ракеты проходил без связи по траектории, где нет станций слежения за космическим пространством, поэтому обнаружить корабль в Космосе не удалось. Выйдя за пределы Солнечной системы. Орт вывел корабль на траекторию полета к комете Галла с периодом вращения в 400 световых лет. Тем временем Эфес пришел в себя. Обнаружив, что сопровождавшая его группа захвата погибла, решил выпутываться из этого дела сам, не дожидаясь помощи. Выбравшись из груды металла, в которую превратился автомобиль, он двинулся в северо-западном направлении, в надежде добраться до первого коридора движения пассажирских самолетов с тем, чтобы вызвать помощь, а главное, скрыть следы старта ракеты, ибо он действовал в строгой секретности по личному заданию Президента.

Итак, комендант городской тюрьмы, узнав, что Эфес послан самим Мисаром, расшаркался перед ним, пригласил даже на чашку

чая. Но охранник и бровью не повел, вручив пакет, остался ждать у ворот. Городская тюрьма представляла собой мрачное сооружение, напичканное новинками электроники, как начинкой пирог. Узники такой тюрьмы, хоть и не видели острого глаза надзирателя, но чувствовали себя не менее свободно, чем побывавшие до них собраты. Заключенный появился на распахнувшейся двери почти одновременно с боем старинных часов на пожарной каланче, памятнике антиквариата. Эфес вздрогнул, узнав в нем Орта, но, овладев собой, пропустил его в машину, сам сел рядом.

– Во дворец!

В машине Эфес, не сдержав чувств, схватил пленника за плечи.

– Орт! – воскликнул в волнении, – вы ли это?!

– Эфес! – удивление Орта не было предела.

– Я думал, что вас уже нет в живых.

– Почти, похоронен, как видите, заживо.

– Так за что ж вас?! Черт побери!

– С тех пор, как умер Риши, я не заботился о своей безопасности – и вот!

– Да, право, я даже не подозревал об этом, мне казалось, что вы уединялись.

– А куда мы едем?

– К Советнику.

– Интересно знать, зачем я ему понадобился?

– Черт его знает, зачем, я даже не знал, что это будете вы.

– Вы его приближенный?

– Я такой же, как в дни нашего знакомства, помните?

– Да, прошло много времени с тех пор. Мисар все еще ходит в любимцах?

– Говорят, он даже влияет на Президента. Если Мисар вас ждет, значит, вы ему нужны. Это мне нет настоящего дела.

– Да что вы раскисли. Эфес?

– Я сделаю все для вас, а вы, если представится случай, для меня. – Сказал Эфес.

– По рукам...